

НА ГРАНИЦЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

М. В. Сухарев 2001 год.

Подвижная граница

Очень часто можно услышать: «Запад», «западная цивилизация». Всем мало-мальски образованным людям примерно ясно, что это означает. Это страны Европы плюс США, Канада и Австралия. Ну, может быть, еще кое-какие страны. Без сомнений относят к западным странам и Финляндию. Однако стоит начать уточнять границы этого понятия, как возникает масса осложнений. Например, отнести ли Японию к «западным цивилизациям»?

Хотя экономически Япония полностью интегрирована в мировое рыночное хозяйство, но она имеет совершенно своеобразную культуру, начиная с иероглифического письма и кончая своим особым стилем жизни, не говоря о том, что Япония никогда не была христианской страной.

Китай или Иран будут практически без колебаний отнесены к восточным странам, хотя Китай и включается все быстрее в мировое разделение труда.

В одной из широко известных современных работ, посвященных теории цивилизаций, Самуэл Хантингтон определяет «цивилизацию», так: *«Цивилизация - это широчайшая культурная общность. ... Цивилизация ... представляет собой самую широкую культурную группировку людей и самый широкий круг их культурной идентификации - за исключением того, что вообще отличает людей от других живых существ. Цивилизацию определяют и такие общие объективные элементы, как язык, история, религия, традиции, институты и субъективная самоидентификация людей. ... Цивилизации - это самое большое "мы", где человек чувствует себя в культурном отношении дома, и одновременно то, что отделяет нас от всех "них" - тех, что вовне [1]*

Далеко не всех устраивает такое определение. «...политологу трудно всерьез работать с такими объектами, как цивилизации, пока они туманно определены как "культурные общности наивысшего ранга"» - пишет В. Цымбурский. [2] Далее я попытаюсь дать другое определение цивилизации, основанное на механизме ее функционирования.

К какому же из миров относится Россия? Если в советские времена она однозначно не входила в круг стран Западной цивилизации, то как дело обстояло ранее и обстоит теперь?

Можно напомнить, что один из отцов цивилизационного подхода, Арнольд Тойнби писал: о России «... этот внутренний шок подтолкнул их к практическим действиям, что выразилось в процессе «вестернизации», которую возглавил Петр Великий. Эта небывалая революция раздвинула границы западного мира от восточных границ Польши и Швеции до границ Маньчжурской империи» [3] То есть, границы западной цивилизации не безусловны, не неподвижны и Россия, пусть это и спорно, была близка к тому, чтобы стать ее частью.

Действительно, так или иначе, но Россия, преобразованная Петром I, начала участвовать в европейских делах, вплоть до вхождения в Антанту, русская аристократия училась в европейских столицах и говорила на французском языке даже у себя дома, русские писатели (Толстой и Достоевский) и композиторы (Чайковский) стали полноправной частью европейской культуры, европейские фирмы открывали отделения в России. Одновременно Россия все в большей степени становилась частью мировой рыночной системы. Однако прошло время, и теперь к этому можно добавить: революция Ленина-Сталина вернула границы западного мира на прежнее место, вновь превратив Россию из быстро развивающейся и интегрирующейся окраины западного мира в абсолютно противостоящее ему общество.

Может ли революция Горбачева-Ельцина вновь включить Россию в Западную цивилизацию? Может ли Сортавала, да и вся Карелия, оказаться не на границе, а чуть ли не в центре западной (тем самым становящейся не «западной», а евразийской) цивилизации – вот вопрос, от решения которого зависит очень многое, зависит то, что нужно делать нам по обе стороны границы сегодня и в ближайшие десятилетия.

Цивилизация и движение идей

Начнем издалека. Наше материалистическое общество часто не замечает того, что вся наша жизнь определяется, формируется движением якобы бесплотных *идей*. Вот в мозгу некоего инженера, сидящего ночи напролет за своим компьютером, рождается некая идея. Она движется затем в субстанции общества, овладевая умами и производственными силами – и через несколько лет весь мир начинает носить с собой сотовый телефон или CD-плеер.

Некоторые идеи движутся в социальной среде из фантастической дали. Например, откуда, от какого народа пришла к нам *идея кувшина* или *идея молотка*? Если мы начнем присматриваться к движению идей в общественном сознании, то обнаружим, что они

легко образуют устойчивые комплексы. Так связаны идея повозки и идея колеса, идея гвоздя и идея молотка, идея лезвия и идея точила. Всякая идея, чтобы не исчезнуть в пучине времени, должна уметь *овладевать материей и удерживать ее*.

Способы, которыми идеи овладевают материей, весьма разнообразны, и мы не будем здесь углубляться в их разбор. Можно отметить только, что, с этой точки зрения, идея молотка овладевает материей с помощью человека; человек для нее лишь средство увековечить себя. Но идея молотка полезна *идеи человека*; вместе им легче овладеть материей какого-либо бизона. Поэтому идея молотка и идея человека образуют устойчивый комплекс, усиливают друг друга, или образуют синергетическое взаимодействие. И ведь нельзя сказать, что только человек делает молотки. В каком то смысле молоток делает человека, потому что человек без молотка – животное, а человек с молотком - это уже цивилизация.

Складываясь вместе, синергетические идеи образуют огромные комплексы, обладающие, однако, легко узнаваемым общим видом. Будем называть такие целостные (холические) комплексы *гештальтами*, позаимствовав это слово у психологов. Например, физика, как наука – это типичный гештальт. Она не просто единичная идея – она включает в себя огромное количество частных идей (массы, скорости, идею измерения, идею эксперимента и т.д.) Все эти идеи соединяются в определенном порядке, образуя структуру науки, образуя хорошо узнаваемый даже неспециалистом образ – гештальт. Человек, имеющий самое общее образование, способен отличить физику от, например, биологии.

Мы можем заметить, что, образуя сложные комплексы, идеи создают нечто новое, обладающее свойствами, которых не было у составляющих идей. Так, идеи планера и двигателя в комплексе создают самолет. При этом целое, помимо идей–элементов содержит новую идею, не существовавшую до этого в природе – *идею соединения* составляющих идей. В. Турчин назвал эффект возникновения нового качества при образовании новой комплексной системы из систем низшего уровня «метасистемным переходом» [4]

Так же, как соединение в автомобиле идеи повозки с идеей двигателя создает новое, намного более эффективное средство передвижения, так и соединение в цивилизации римского государственного устройства с христианской религией создало новый, весьма эффективный способ устройства общества, который в разных вариантах охватил постепенно всю Европу и Россию, хотя и в заметно измененном виде.

Эффективность, с которой комплексы овладевают материей, сильно различается для разных комплексов, количество же материи является ограниченным ресурсом. Поэтому существует *естественный отбор идей*, происходящий в их соревновании за обладание материей (здесь мы опять отвлекаемся от рассмотрения механизмов, ясно, что идея самолета борется за материю опосредованно, через механизмы человеческого общества).

Самыми большими из таких комплексов идей являются *цивилизации*. Практически любой человек, не понимая ничего в мировой истории и не читав Леви-Стросса, может отличить восточную цивилизацию от западной, будучи высажен из летающей тарелки в Пекине или Лондоне. Поэтому цивилизация – это гештальт, целостный комплекс идей меньшего масштаба. Поскольку в цивилизацию входят такие элементы, как наука и культура, можно говорить, что цивилизация – это комплекс идейных комплексов, многоэтажное иерархическое идейное строение. Цивилизация также борется за материю особого рода. Эта материя – люди и их сознания. В борьбе цивилизаций овладение людьми, их включение в социальную массу, несущую данную цивилизацию, предпочтительнее, нежели уничтожение людей другой цивилизации. То есть, борьба здесь ведется не на жизнь, а на смерть именно между идейными комплексами, а не между биологическими существами, хотя именно живых людей сталкивают друг с другом в реальной физической борьбе эти информационные суперсистемы.

Распространение целостного образа цивилизации, гештальта, происходит зачастую некими слоями, плоскостями. Так, например, сначала на соседствующее общество распространялась религия. И уже следом шло изменение законов, трансформация обычаев. Будет ли сообщество, в которое происходит интрузия цивилизации, восприниматься, как западное, например, зависит от того, превышен ли некий порог, выше которого происходит уверенное распознавание.

Итак, гештальт – это целостный образ. Распознавание образов в последние годы оформилось в особую науку, имеющую большое практическое значение. Программы, использующие методы распознавания образов используются в компьютерных программах, из которых наиболее распространены программы для ввода текстов через сканеры (OCR – optical character recognition) . Однако компьютеры до сих пор сильно уступают человеку при распознавании сложных образов, например, фотографий.

Однако существуют образы, не видимые глазами. Как мы узнаем, например, писателя по кусочку его текста на вырванной странице? Или человека, который пишет на форуме в Интернет, скрываясь под псевдонимом? У нас в сознании имеется мысленный,

постигаемый только умом, или, как говорят философы, интеллигибельный образ умственного склада человека, его способа мыслить и выражаться.

Хотя цивилизация имеют и множество буквально очевидных проявлений, вроде архитектуры типичных для нее зданий, но образ большей части компонентов, если можно их так называть, цивилизации – религии, обычаев, моральных принципов, культуры – носит именно такой умопостигаемый, интеллигибельный характер.

Распознать цивилизацию, отличить ее от другой, может сегодня только человек. Но и для человека это очень сложная проблема. На сегодня нет даже общепринятого определения того, что такое «цивилизация». *«Цивилизация - это широчайшая культурная общность»* - пишет Хантингтон.

«Цивилизация - межэтническая культурно-историческая общность людей, основания и критерии для выделения которой, как правило, разнятся в зависимости от контекста и целей применения этого термина» - так определяет этот термин энциклопедия «Культурология XX век» [5]

В состав цивилизации входят *«... язык, история, религия, традиции, институты и субъективная самоидентификация людей»* (Хантингтон). К этому можно добавить науку, материальную культуру, искусство и многое другое.

При распознавании образов всегда возникают случаи, когда тот или иной образ не может быть с уверенностью отнесен к какому-либо классу. Зачастую это образы лежащие между классами. Для культурологов таким образом является образ России. Одни относят ее к западной цивилизации, другие считают ее самостоятельной евразийской цивилизацией, многие предпочитают обходить Россию стороной, не смотря на всю сложность такого поведения. И это не случайно. В России смешаны кажущиеся со стороны несовместимыми черты восточных и западных культур. Более того, пропорции этой смеси постоянно изменялись на протяжении ее истории. Поэтому, чтобы разобраться с тем, как соотносятся Россия и Запад сейчас, в период быстрых и глубоких изменений, необходимо попытаться проанализировать как структуру, так и исторические тенденции гештальтов по обе стороны границы.

Взрыв сложности

Человеческое общество представляет собой систему. Систему, состоящую из живых существ, связанных особыми социальными взаимодействиями, не встречающимися нигде вне общества. Это взаимодействия подчинения, доверия, обмена,

координации, договора, дружбы, любви и так далее. Это специфически человеческие взаимодействия, столь же характерные для социального интегративного уровня организации материи, как для химического характерны химические связи между молекулами и атомами. Именно взаимодействия между людьми и создают общество.

Эти взаимодействия позволяют обществу действовать координировано, как единое целое. Если первобытное племя представляло собой довольно простую и хорошо очерченную систему, то современное общество – это огромное количества относительно независимых систем, наложенных друг на друга, границы которых зачастую не совпадают.

Так, например, производство современного компьютера требует работы *системы* взаимодействующих предприятий, многие из которых расположены в разных странах. Страны (государства) тоже представляют собой системы, объединенные определенными юридическими институтами и обеспечивающими их действие государственными структурами (армией, пограничной и таможенной службами и т.д.). Однако и люди, и предприятия и организации, находящиеся на территории этих государств, могут одновременно входить в системы, границы которых не совпадают с границами государств. Например, человек может быть членом мирового научного или писательского сообщества, предприятие – отделением международной корпорации, организация – членом какой-либо ассоциации; возможно, что и не одной. Житель России, пользуясь фотоаппаратом «Кодак» или бритвой «Филипс» незаметно для себя становится частью всемирной экономической системы (попутно отметим, что количество и разнообразие взаимодействий россиян с этой системой увеличились во много раз с 1990 года).

Критерием сложности социальной организации можно считать минимальное количество людей, необходимое для сохранения ей своего качества. [6]

Если мы сравним, исходя из этого критерия, различные человеческие организации и общества в различные исторические эпохи, то обнаружим очень большие различия.

Так, например, любую цивилизацию каменного века могли нести в себе очень небольшие человеческие общины. Племя тех времен было способно воспроизводить себя, а самое главное, свою культуру, имея в своем составе несколько сотен человек. Этого хватало, чтобы хранить обычаи, навыки охоты на разных зверей, знания о растениях, способы изготовления оружия и одежды, строительства примитивных жилищ.

«Номенклатура орудий насчитывает для нижнего палеолита свыше 20 названий, для среднего - свыше 60, для верхнего (позднего) - свыше 90. ... Если разбить этот нижнепалеолитический прогресс даже на 20 этапов (что дает очень дробную шкалу

мельчайших, едва уловимых археологических сдвигов), то на каждый этап придется величина порядка 2.500 поколений. Даже в среднем палеолите на малейший сдвиг в технике изготовления орудий приходится величина порядка 200-300 поколений.» [7]

(Сравните этот десяток новых орудий, созданных за 200 поколений, с теми десятками тысяч принципиально новых изделий, которые созданы за 20 век, т.е., за три поколения)

Однако даже простейший культурный багаж неолитического племени не в состоянии в совершенстве нести один человек, одна биологическая особь. Зачем *отдельному* человеку помнить язык? И что такое человек без языка? Сама мысль об *абсолютно отдельном человеке* вообще абсурдна, эквивалентна мысли о дырке от бублика. Культура, цивилизация, являются, таким образом, принадлежностью именно человеческого общества и не могут переноситься одним человеком, как целостность.

Емкость и производительность отдельного человеческого мозга просто недостаточна для этого. Если воспользоваться аналогией из области компьютерной техники, то общество представляет собой многопроцессорный комплекс, объединенный информационной сетью. Язык, устный и письменный, играет для людей ту же роль, какую информационные сети играют для компьютеров. Цивилизация же – это программа, выполняющаяся на этом комплексе, программа, основной целью которой является расширенное воспроизведение самой себя, а заодно и комплекса.

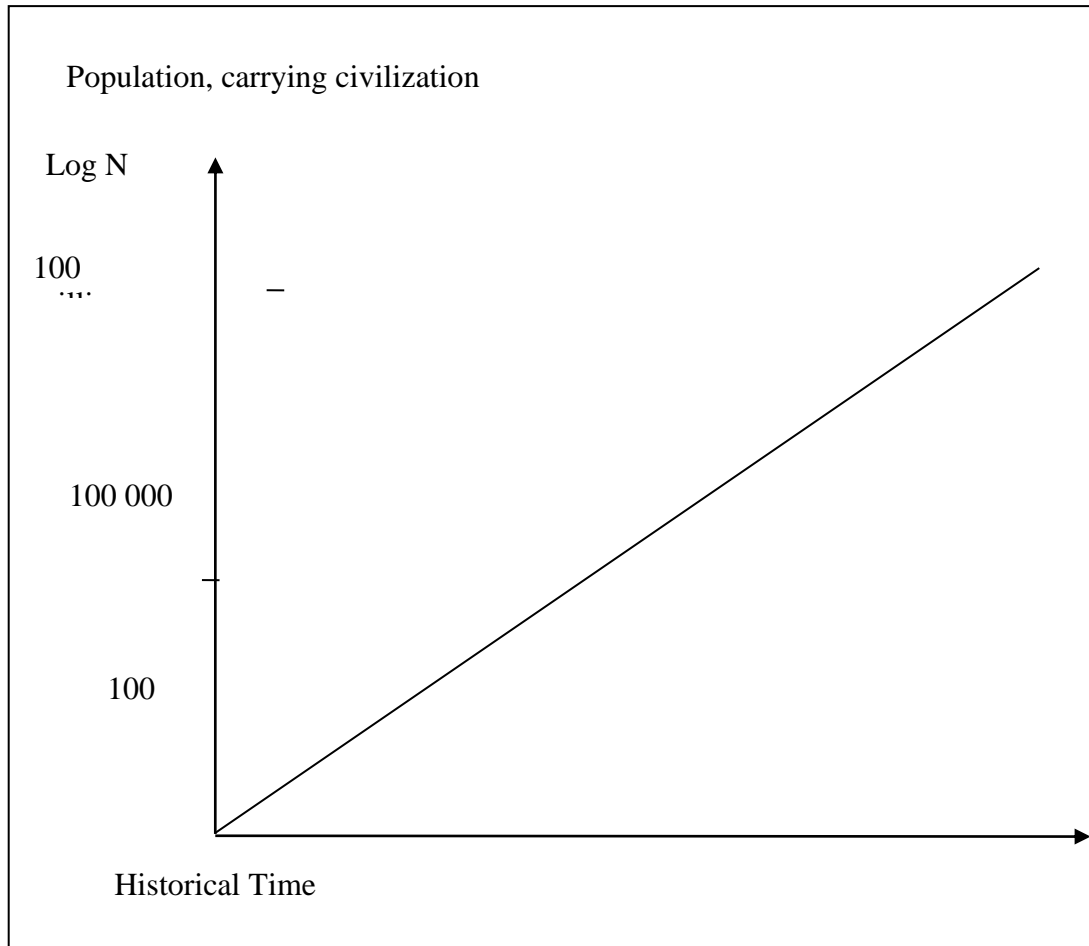
В более поздние эпохи, например, во времена средневековья, для поддержания качества цивилизации были нужны в роли носителей сообщества, состоящие из сотен тысяч человек. Цивилизация невероятно усложнилась. Появились сотни разнообразных профессий и тысячи видов изделий, тысячи видов знаний и умений, составляющих вместе неповторимую картину данной цивилизации. Эту особую картину, целостный идеальный образ цивилизации, представляющий собой как набор определенных частных идей изделий, умений, знаний, правил и прочего, так и особый, специфический для этой цивилизации способ их соединения, взаимодействия, можно назвать гештальтом общества. [8]

Гештальт общества зачастую позволяет чисто зрительно в доли секунды понять, внутри какой цивилизации мы оказались. Кареты и мощные камни улицы говорят нам о Европе позднего средневековья, рикши и пагоды – о цивилизациях Востока, асфальт, небоскребы и большие автомобили – о Североамериканских Штатах.

В настоящее время такая цивилизация, как западная, способна существовать и воспроизводиться только в огромных сообществах, насчитывающих сотни миллионов

человек. Ни одна страна в мире не обеспечивает сегодня себя всем необходимым. Достаточно вспомнить, что даже в США практически вся бытовая электроника, которой пользуются американцы, произведена иностранными фирмами.

Но попробуйте вообразить современную цивилизацию без телевизора и видео! А раз так, то бытовая техника является неотъемлемой частью современной цивилизации.

Представим эту закономерность в виде графика (рис. 1).

Рис. 1

Что ожидает нас в случае, если сложность цивилизаций продолжит свой рост? Ясно, что через очень короткое по историческим масштабам время (двести - триста лет) все человечество будет вынуждено влиться в одну-единственную цивилизацию.

Однако до какой степени можно быть уверенными в справедливости этой закономерности?

Мы можем попытаться проследить ее и во времена, предшествующие возникновению человеческого общества. И обнаружим там ту же тенденцию в развитии жизни от примитивных одноклеточных до сложно организованных высших позвоночных, состоящих из триллионов клеток. Более того, ту же закономерность можно проследить с самой секунды Большого Взрыва, в котором возникла наша Вселенная.[9] В начале не существовало ничего, кроме газа элементарных частиц. Не было даже атомов. Сложные атомы и молекулы возникли позже, в процессе звездной и планетарной эволюции.

Еще позже возникли планеты, первоначально безжизненные. Жизнь возникла в виде примитивных одноклеточных организмов, и лишь через миллионы лет развилась в известные нам сложные организмы, имеющие развитый мозг, скелет, состоящие из триллионов клеток. Представим себе еще раз иерархию систем, образовавшихся за время эволюции Вселенной:

- атомы, самые сложные из которых включают более 300 элементарных частиц
- молекулы, включающие до миллионов атомов
- клетки, включающие 10^{16} - 10^{18} молекул
- живые существа, включающие до 10^{10} – 10^{12} клеток
- общества, включающие до сотен миллионов и даже нескольких миллиардов человек.

Тенденции развития науки, техники, организации производства, возникновение надгосударственных образований и другие векторы развития общества, существующие в настоящее время, говорят о том, что нет никаких оснований надеяться на то, что рост сложности элементов, входящих в социум и сложности всего общественного организма прекратится. Конечно, усложняются далеко не все существующие системы. До сих пор существуют и элементарные частицы, и примитивные организмы, и затерянные в джунглях племена. Но *лидирующие системы*, составляющие ветвь прогрессивной эволюции, усложняются уже многие миллиарды лет, и довольно странно ждать, что этот рост прекратится в грядущем столетии, которое всего лишь миг по временным масштабам истории, геологии и космоса.

Продолжающееся нарастающими темпами усложнение технологий, производственных процессов, разделения труда между странами, ведет к тому, что уже целые страны начинают специализироваться на каких-то отдельных отраслях производства, науки, культуры.

О чем это говорит для России и Европы? Ресурсы Европы, как носителя усложняющейся цивилизации, практически исчерпаны. Россия находится в еще более

плохом положении. Если, будучи центром социалистического блока с населением более 300 млн. человек, Россия могла рассчитывать на развитие собственной цивилизации, то теперь об этом не приходится говорить. Конечно, в России есть люди, мечтающие присоединить к себе человеческие массы таких стран, как Ирак, Иран или даже Индия, но вряд ли это можно назвать реалистичным взглядом на вещи. Для этого нет ни времени, ни сил.

Второй путь – это вхождение России в западную цивилизацию (или наоборот – вхождение западной цивилизации в Россию). Тысячу лет Россия уклонялась от окончательного выбора, и продолжала бы уклоняться и впредь, если бы не этот новый в мировой истории фактор – а именно тот, что цивилизации доросли до глобальных размеров.

Что можно сказать об основных принципах, на которых возможно такое вхождение?

Разумеется, это уже проверенные в Европейском Союзе принципы сохранения государственного суверенитета России при одновременном согласовании и приведении в соответствие с общими европейскими нормами законов, процедур, стандартов и прочих институтов, определяющих жизнь общества. И все это при соблюдении национальных интересов России. Ясно, что это процесс, который может продлиться десятилетия. Сам Евросоюз складывается уже почти полстолетия, и это притом, что начальные условия европейских стран, при всем своем разнообразии, были все же значительно ближе друг к другу, чем российские.

Но для того, чтобы пройти путь, его надо начать. И для этого Россия должна принять принципиальное решение о том, что она берет курс на реальное сближение с Европой. Такое решение не может быть принято ни президентом, ни Думой. Оно может быть принято только всем российским обществом в целом, и только в этом случае может послужить достаточным основанием для дальнейших действий. И это решение фактически уже принято – хотя бы тем, что президентом России выбрали В. Путина, а не Г. Зюганова.

С другой стороны, Европа тоже не готова к поспешным решениям. Советский Союз, осью которого была Россия, слишком долго пугал весь континент. Да и современная российская действительность не слишком привлекательна. Но процессы в России происходят очень быстро, не зря говорят, что русские долго запрягают, но быстро ездят. Особенно это заметно в таких районах, как Сортавала. Десятки тысяч людей ежегодно совершают поездки как из России в Финляндию, так и в обратном направлении.

Таинственный и опасный для советского человека, напуганного рассказами о шпионах, иностранец приобретает конкретное живое лицо, вовсе не озадаченное погублением России. Так же и русский, представлявшийся европейцу громилой с автоматом Калашникова в одной руке и бутылкой водки в другой, гораздо чаще оказывается скромным образованным человеком. Тысячи деловых связей заставляют людей по обе стороны границы искать общие решения конкретных задач, создавая сеть взаимодействий, служащую основой *системы, объединяющей цивилизации*.

Анализ соотношения цивилизаций

Конечно, детальный анализ цивилизаций сегодня еще невозможен. Наука не имеет для этого достаточно развитых инструментов. Не говоря о полной нереальности создать модель цивилизации и прогнозировать ее развитие. Тем не менее, некоторую ясность внести в ситуацию можно, проанализировав состав тех «компонент», которые включает цивилизация и их соотношение, сложившееся в разных странах. Многого понять можно, проследив движение и историческое развитие цивилизаций.

В статье «Народы между цивилизациями» [2] В. Цымбурский приводит следующие определяющие элементы западной цивилизации:

- этническая основа *«Все европейские империи строились либо на романской, либо на германской этнической основе»*. Это не означает, что страны, имеющие иные этнические корни, (Финляндию, например) Цымбурский исключает из западной цивилизации, но главным для его концепции являются *«ядровые платформы цивилизаций»* и важен именно их основной этнос.
- сакральная вертикаль – западно-христианская традиция *«во всей ее полноте, включая ее светские производные, например либерализм Просвещения»*.
- латинское письмо.

«Итак, к востоку от опорного ареала "коренной" Европы, где "романо-германизм", западное христианство, латинское письмо и средневековое архитектурное наследие готики выступают вместе, от Одера до Прикарпатья простирается пространство, на котором отдельные признаки из этого комплекса отщепляются друг от друга и порознь сходят на нет. ... За пределами хорошо распознаваемого ядра Запада начинается интервал между "почти несомненной Европой" и "практически очевидной не-Европой".» [2]

С этой точки зрения, Россия никогда не сможет войти в западный мир; даже отказавшись (что практически невозможно) от православия и кириллицы. Если пребывание где-то на границах западного мира стран с отличной от «ядровой платформы»

этничностью (та же Финляндия) и «сакральной вертикалью» (Израиль), допустимо, то присоединение столь большой людской общности, как Россия, разрушит всю конструкцию.

Но с этой теорией можно поспорить. Если смотреть на историю цивилизаций, как на движение идейных гешталтов в социальной материи, то и этничность, и тем более алфавит, представляются второстепенными факторами. И история дает очень убедительное подтверждение этой точке зрения. Источниками западной цивилизации являются идейные комплексы, происходящие из древней Греции, (Палестины) и Рима. *«Западную культуру в древнем мире выработали греческие республики и Рим»* [10] Несколько позже, на закате древней Римской Империи, эта культура, включающая искусство, философию, архитектуру, принципы политической организации, соединяется с еще одной важнейшей компонентой западной цивилизации – христианством. Отметим, что христианство зародилось в еврейском народе, принадлежащем к другому этносу. Однако в дальнейшем основными носителями западной цивилизации становятся германские племена, образовавшие в 9 веке империю Карла великого. В. Цымбурский, и некоторые другие культурологи употребляют понятие «романо-германизм», «римско-германский». В то же время всем известно, что для римлян германские племена были варварами, не входящими в число культурных народов. Но что происходит, когда германцы завоевывают Рим? Они воспринимают римскую культуру, вождь германцев в конце концов объявляет себя римским императором и принимает христианство.

Если мы рассмотрим движение комплекса идей, составляющего западную цивилизацию, то обнаружим его распространение из сравнительно небольшой зоны в Центральной Европе почти на весь европейский континент, включая Британию. Не будем забывать и о том, что шведы и финны тоже далеко не сразу вошли в круг западной цивилизации. В своем движении гештальт западной цивилизации захватывал различные народы, независимо от их этничности и исповедуемых религий. Но сам комплекс изменялся в процессе движения. В частности, можно отметить включение в комплекс на очень длительный период монархического принципа, привнесенного германцами. И действительно, очень долго почти все европейские государства были организованы, как монархии.

Вряд ли можно считать столь принципиальным для включения или не включения в западную цивилизацию принадлежность к той или иной «сакральной вертикали» в рамках христианства. Отличия между католицизмом и протестантством во многих отношениях

гораздо больше, чем между католицизмом и православием. Однако это не мешает протестантским странам быть полноправными членами западного сообщества.

И совсем странной является идея о столь фундаментальном значении графики алфавита. В качестве антитезы приведем Израиль, где даже пишут справа налево. Однако вряд ли кто усомнится в принадлежности Израиля к западной цивилизации. Более того, еврейский народ, даже будучи рассеянным по государствам, принимал самое деятельное участие в создании многих элементов западной цивилизации. И это невзирая на «неядровую» этничность, сакральность и графику алфавита, столь принципиальные по Цымбурскому.

Итак, цивилизация, в первую очередь – колоссальный иерархический комплекс идей. Правильнее сказать даже – комплекс комплексов, поскольку элементами являются сами по себе сложнейшие идейные строения науки, философии, религии, морали, права, искусства и так далее. Мы видим, что эти идейные блоки цивилизации способны заимствоваться другими народами, овладевать новой социальной материей. Например, естественные науки, созданные западной цивилизацией, заимствуются сейчас народами всего мира.

Но принятие народом одного или даже нескольких таких блоков, заимствованных у другой цивилизации, еще не означает вхождения народа в эту цивилизацию. Оно происходит только тогда, когда количество заимствованных блоков превосходит некую «критическую массу» и из них складывается целостный образ, гештальт цивилизации.

Что такое цивилизация

Здесь придется обратиться к одному из величайших философов – Гегелю. Он писал: *«Неизмеримая масса желаний, интересов и деятельностей является орудием и средством мирового духа, для того, чтобы достигнуть его цели, сделать ее сознательной и осуществить ее. ... Живые индивидуумы и народы, ища и добиваясь своего, в то же время оказываются орудиями чего-то более высокого и далекого, о чем они ничего не знают и что они бессознательно исполняют...»* [11]

Дух народа *“входит во всемирную историю, события которой являют собой диалектику отдельных народных духов – всемирный суд. ... мыслящий дух всемирной истории, поскольку он одновременно сбрасывает с себя и упомянутые ограничения особенных народных духов, и свой собственный мирской характер, постигает свою конкретную всеобщность и возвышается до знания абсолютного духа как вечно*

действительной истины, в которой знающий разум является свободным для себя, а необходимость, природа и история только служат к его раскрытию ... » [12, с. 365 - 371]

Итак, предположим, что цивилизация – это ступень мирового духа на пути к познанию абсолютной истины. Необходимо перевести имеющие мистический оттенок слова Гегеля на более современный язык. С точки зрения теории систем, мышление в полном смысле слова не осуществляется отдельным человеком. Действительно, человек получает от общества все понятия, которыми он оперирует, представления о мире, о процессах в нем. Даже сами слова языка, в которых он формулирует свои мысли, он получает от общества, а не изобретает их сам. Чем более развито общество, тем меньшая часть общей картины мира, имеющейся у общества, доступна отдельному человеку. В своих знаниях о географии он вынужден доверять одним людям, об устройстве Вселенной – другим, о болезнях – третьим. Тем не менее, суммарная модель мира существует в коллективном сознании и вполне способна действовать. Помимо научной модели имеется система практических знаний и навыков, обычаев, даже и предрассудков, исторический смысл которых нам не совсем понятен. В чем, например, состоит полезность для данного народа каких-либо национальных узоров на посуде или особой формы крыш на зданиях?

Но этот комплекс идей существует и воспроизводится во времени, а следовательно, достаточно эффективен, то есть, некоторым образом соответствует внешнему для народа миру, относительно правильно отражает его.

То есть, разум в полном смысле слова – это системное свойство достаточно большого сообщества людей (и искусственных средств хранения и обработки информации), связанных языковой коммуникацией в информационную мегамашину. Цивилизация – это своеобразная «операционная система» такой мегамшины, обеспечивающая ее функционирование, самовоспроизводство и *развитие*.

В эволюции материи вообще можно выделить ступени, отличающиеся друг от друга по самим способам, которыми материя на этих уровнях эволюционирует. Для биологического уровня характерно наследование, изменчивость и отбор. В эволюции общества присутствуют все эти моменты, но она принципиально отличается тем, что общество способно *планировать свою изменчивость*. Ни одно живое существо не в состоянии специально, сознательно мутировать так, чтобы его потомство имело, скажем, более теплый мех или когти специальной формы. Общество же способно изменять свое строение на основе предварительного моделирования желательной ситуации. Например, если племя охотников изменяет способ охоты, используя новое разделение на группы во

время загона, использует новые орудия, это изменяет само племя, как систему, изменяет его строение и соответствует тому, что животное изменило бы строение своего организма. Однако эти изменения не происходят в результате слепых мутаций, а предварительно обдумываются и обсуждаются людьми. То есть, предварительно создается *идеальная модель* функционирования модернизированного племени во внешнем мире. И, хотя способность людей предвидеть весьма ограничена, вероятность удачи этого изменения намного выше, чем чисто случайного.

Отсюда следует колоссальная важность для выживания и развития той идеальной модели мира, которая имеется у данного сообщества людей. Истинность той или иной модели все время проверяется движением мировой истории, отбирая наиболее эффективные. («Всемирный суд» Гегеля). Причем в эти модели мира входят не только знания людей о внешнем мире, но и их представления о допустимом устройстве общества. Например, допустимо ли использовать пленных, как рабов, допустимо ли мужчине иметь четырех жен, допустимо ли взимать процент со ссуды, и так далее. Все эти идеи определяют то, какие варианты собственных изменений может планировать это общество; определяет пространство его изменчивости, возможные линии его будущей эволюции, а тем самым и его будущее вообще. Очень важной частью модели является та часть, в которой общество осознает себя в мире. Или оно считает своими предками медведей или орлов, или считает людей созданием Бога, или результатом космической эволюции. Именно представление общества о себе, о том, каким оно должно быть в идеальной норме, играет принципиальную роль в эволюции общества, *предоставляя те рамки, в которых происходит конструирование своего будущего состояния.*

На начальных этапах развития общества недостаточное количество знаний научного типа компенсируется *мифом*. Хотя миф и не является точной научной моделью мира, он функционален. Миф регулирует поведение людей в обществе таким образом, что общество в целом выигрывает. Поэтому можно сказать, что в некотором высшем смысле миф, его глубинные структуры конгруэнтны структурам объективного мира, что миф все же представляет собой некое косвенное знание о Вселенной.

Вся эта совокупность идей общества о мире и о себе, воплощенная в строение общества, является цивилизацией. Поэтому могут существовать как очень малые цивилизации, такие, как цивилизация изолированного племени, так и очень большие, такие как Западная. Цивилизация начинает существовать вместе с разумом, как специфическим для общества способом эволюции, осуществляемой через идеальное конструирование своего будущего.

Итак, цивилизация – это целостный комплекс представлений общества о мире и о своем прошлом и будущем в этом мире, это *сознающий себя и конструирующий свое будущее дух народа или общности народов*.

Значительная часть истории проходила в постоянных войнах племен, народов и государств. При этом историческому отбору подвергались как цивилизации целиком, так и составляющие их блоки. Именно войны заставляли народы заимствовать организацию войск, технологии изготовления оружия, системы государственного управления. Здесь совершался «всемирный суд» Гегеля, отбирая все более и более высокий тип духа общества. Ограниченная способность человека к предвидению, или, говоря современным языком, ограниченная вычислительная мощность социальной мегамашины, приводит к тому, что невозможно безошибочно сконструировать лучшее будущее идеально; окончательная проверка происходит в конкуренции практически реализованных конструкций.

Но в последние столетия именно в Европе возник принципиально новый способ эволюции. Конкуренция идейных систем и блоков была внесена внутрь общества, причем именно не как идейная, а как практическая конкуренция политических партий и экономических организаций, как социальных подсистем. Эволюционный смысл плюрализма состоит именно в этом.

Эта мутация была связана с коренной перестройкой базовых принципов западного общества, а именно, с отказом от привнесенного германскими племенами монархизма. Более того, дальнейшее развитие принципов плюрализма привело к созданию огромной социальной среды, включающей все западные страны, внутри которой допустима свободная конкуренция экономических организаций и политических идей. Именно образование единой среды конкуренции, а, следовательно, *эволюции* экономических организаций и политических идей в 17 – 20 веке окончательно оформило единую западную цивилизацию. Закрепление европейских стран в этой системе происходил в разных формах, как через установление республики, так и конституционной монархии с парламентской формой правления, и занял более двухсот лет.

Революция 1917 года в России имела классический вид бифуркации, Россия в 1917 году могла пойти и по пути европейских стран. Сравнительно малые возмущения привели к тому, что она пошла по оригинальному пути, который в принципе являлся доведением до абсолюта монархической (централизованного управления) компоненты. Естественным результатом абсолютизации единоправления стало лишение самостоятельности практически всего народного хозяйства. Какое-либо самостоятельное конструирование

новых форм организаций было запрещено в силу государственной собственности на предприятия. Тем более невозможной стала конкуренция между ними.

Именно неприятие политического и экономического плюрализма стало точкой расхождения российского и западного комплексов идей. Этничность, сакральность и, тем более, алфавит, играют гораздо менее принципиальную роль в *способе эволюции, способе движения из прошлого в будущее* этих комплексов.

Одним из базовых, глубинных принципов русского сознания является принцип лидерства, мессианства. Именно осознание того, что тоталитаризм не дает никаких шансов на лидерство, даже в отдаленной исторической перспективе, был скрытой причиной падения коммунистической системы.

Плюрализм был выбран (пусть не совсем осознанно) именно, как способ движения в будущее, как метод прогрессивной эволюции. Выбрав плюрализм, Россия сняла основной водораздел между собой и западной цивилизацией.

Блок мировой науки давно принят Россией. Даже советская система не смогла полностью отключить Россию от западной культуры, хотя и пыталась установить здесь определенные фильтры. Русские школьники десятки лет читают Майн Рида, Марк Твена, Шекли, Саймака и слушают западную музыку. Обратное влияние русской культуры потребует, возможно, десятилетий.

Но основные процессы происходят не так заметно. Они заключаются в том, что Россия входит в единое эволюционное пространство, предоставляя свою социальную среду для создания и конкуренции международных экономических организаций. То, что было удивительным несколько лет назад, становится нормой. Разработанные в России электронные устройства собираются на Тайване и в Китае. Международные корпорации открывают производства в России. Политические идеи, рожденные во Франции или Германии становятся ориентирами для российских граждан, и государство уже не преследует их за это.

Эволюция Вселенной продолжается, и даже пространство «от Дублина до Владивостока» может быть только временной площадкой для этой эволюции.

-
- 1 Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Том 2, № 2. Распад и рождение государств.
 - 2 Цымбурский В. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. Том 2, № 3.
 - 3 Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
 - 4 Турчин В. Феномен науки.

-
- 5 Культурология. XX век. Энциклопедия. — СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”, 1998. 447 с.
 - 6 Сухарев М.В. Движение порядка в природе. <http://suharev.narod.ru>
 - 7 Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. М.: МП "Китеж", 1996.- 160 с.
 - 8 Сухарев М.В. Эволюция общества, как движение идей. В сб.: Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии. Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2000 г. С. 32-42
 - 9 Сухарев М. В. Взрыв сложности. //Компьютерра. 1998 г., № 43. С. 40-43
 - 10 Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика.// Византизм и славянство. Великий спор. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
 - 11 Гегель. Сочинения. М.-Л., 1935, т. 8, с. 24-25.
 - 12 Гегель Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М.: Мысль, 1977 г. 471 с.